

На лице мужчины отразилась боль. Он тяжело вздохнул и сказал:

— Стыдно признаться, братец, чтобы не рассмешить тебя. Сам я прежде служил охранником в доме одного цзюйжэня. Жили мы небогато, но на жизнь хватало. Кто же знал, что в прошлом месяце в Шаньси случится страшное наводнение — Хуанхэ вышла из берегов. Не то что мой дом, вся семья того цзюйжэня, от мала до велика, сгинула в водах Хуанхэ. Пришлось мне пуститься в далекий путь и везти престарелую мать в управу Гусу, чтобы приткнуться к родственникам. Да только родственник тот еще в прошлом году покинул этот мир. Вот мы и оказались в таком положении.

Тан Хуан спряталась за спину Тан Шэня и высунула голову:

— Так ты, оказывается, охранник! То-то ты такой сильный, так отделал тех задир, что они только и делали, что выли.

Тан Шэнь пригнул голову сестры обратно:

— Вот оно что. Но с твоим мастерством и в твои-то годы, братец, тебе должно быть несложно найти работу.

Мужчина вздохнул:

— Будь я один, нигде бы не пропал, на кусок хлеба всегда заработал бы охранником. Но со мной моя старая мать. В управе Гусу я уже находил одну семью, хозяин ко мне присматривался, но как услышал, что нужно еще и мать мою содержать, сразу отказал. Ты не знаешь, братец, хоть Цзяннань и Гусу — места богатые, но таких пришлых, как я, тут немало. Другие приходят без обузы, вот хозяева их и предпочитают.

Тан Шэнь прекрасно это понимал.

При одинаковых расходах на жилье и еду, да еще и при выплате жалованья, любой хозяин предпочтет нанять одинокого работника, а не того, за кем тянется обуза.

Глаза Тан Шэня блеснули:

— Ты бывал в управе Гусу?

— Да. Мой родственник жил как раз в управе Гусу. Я пробыл там больше полумесяца, но жизнь совсем не ладилась, вот и решил привезти мать в деревню, попытать счастья.

Тан Шэнь сказал:

— Братец, думаю, нам самой судьбой суждено было встретиться. Твоему характеру я доверяю.

Тот, кто смог пронести престарелую мать через тысячи ли, заботясь о ней и не бросив в беде, — почтительный сын, а такие люди не бывают дурными.

— Мы с сестрой в прошлом году тоже лишились родных и теперь живем вдвоем. Если не побрезгуешь, можешь поселиться у нас.

Великан удивился:

— Ну что ты, как я могу принять такую милость ни за что ни про что?

Тан Шэнь улыбнулся:

— Но ведь ты спас нам жизнь.

Мужчина долго отнекивался, но в конце концов не смог устоять перед уговорами и пошел вслед за Тан Шэнем.

Тан Хуан была еще девочкой; дома она любила покапризничать, но во всем, что касалось внешних дел, всегда слушалась Тан Шэня. Когда все четверо пришли в дом, мужчина и его старая мать сразу же принялись усердно помогать с уборкой и готовкой, хлопоча по хозяйству. Не прошло и двух дней, как они зажили одной дружной семьей.

Мужчину звали Яо Чэн, он был третьим ребенком в семье, поэтому люди звали его просто Яо Сань.

Яо Сань упорно величал Тан Шэня молодым хозяином, считая себя нанятым работником. Тан Шэнь не смог его переубедить и махнул рукой.

Весь следующий месяц они вчетвером трудились над приготовлением фруктового сока. На ярмарке они набрали много заказов, и благодаря помощи Яо Саня и Тётушки Яо смогли приготовить больше ста цзиней сока. Попутно они принимали и другие заказы. В начале восьмого месяца Тан Хуан, пересчитав заработанные шестнадцать связок монет, каждую ночь засыпала в обнимку с ними.

После ужина Тан Шэнь сидел на деревянном помосте перед домом и подсчитывал деньги, заработанные за полгода с тех пор, как он перенесся в этот мир.

«...плюс сегодняшние утренние восемьдесят медных монет, выходит уже двадцать три связки».

Из дома вышел Яо Сань:

— Молодой хозяин, в доме постели уже застелены, на улице совсем стемнело, ступай отдыхать.

Тан Шэнь поднял голову к небу:

— Луна сегодня красивая, светит ярко. Позови Тан Хуан и Тётушку Яо, посидим немного под луной. Мне как раз нужно кое-что сказать.

Ничего не понимающий Яо Сань пошел звать остальных, и вскоре все четверо уселись на деревянные стулья на помосте.

— Молодой хозяин, у тебя есть какое-то важное поручение? — спросил Яо Сань.

Тан Шэнь кивнул и посмотрел на Тан Хуан:

— Деньги ведь у тебя припрятаны. Ну-ка скажи, сколько у нас сейчас накопилось?

Тан Хуан испуганно прижала руки к груди:

— Что... что ты задумал? И не думай трогать мои деньги!

Тан Шэнь рассмеялся:

— Тоже мне, маленькая хозяйка Тан! Твои деньги? Это деньги нашей семьи. Перестань

дурачиться, я серьезно спрашиваю: там ведь больше двадцати трех связок?

Девочка нехотя кивнула и пробормотала какую-то цифру.

— Не расслышал, — сказал Тан Шэнь.

— Двадцать три связки и сорок одна монета! Тётушка Яо, он меня обижает!

— Ладно тебе, не притворяйся, что плачешь. — Тан Шэнь прикинул, что сумма сходится с его расчетами, и продолжил: — Дело вот в чем. Я с самого начала не собирался надолго задерживаться в деревне Чжаоцзя. Скажу прямо: через пару дней мы с Тан Хуан отправляемся в управу Гусу и, скорее всего, больше сюда не вернемся.

Яо Сань растерялся:

— Как же так...

— Брат Яо, я никогда не считал тебя слугой. Наш отъезд — дело решенное, этот дом мы обязательно продадим. Если вы с Тётушкой Яо согласны, то можете поехать с нами в управу Гусу. А если нет, то позади дома есть небольшая пристройка. Ее я продавать не буду, оставляю вам в подарок.

Тётушка Яо всплеснула руками:

— Да разве ж так можно!

— Брат Яо еще не успел обосноваться в деревне Чжаоцзя, так что не отказывайтесь, тетушка, — мягко возразил Тан Шэнь.

Мать и сын переглянулись.

Яо Сань немного подумал и, решившись, произнес:

— Молодой хозяин, дай мне одну ночь, я должен все хорошенько обдумать.

На следующее утро Яо Сань пришел к Тан Шэню:

— Молодой хозяин, мы поедem с вами. У нас с матерью все равно нет своего угла, это вы дали нам кров. К тому же вы с сестрой еще совсем юные, одним добираться до управы Гусу будет тяжело.

— Брат Яо, если ты едешь с нами только из беспокойства за наш возраст и дорогу, то не стоит об этом думать, — покачал головой Тан Шэнь.

Тётушка Яо вышла из комнаты:

— Эх ты, оболтус, даже сказать толком ничего не умеешь! Молодой хозяин, ты его не слушай. Я хоть и стара, да глаза мои еще видят: тебя, молодой хозяин, ждет великое будущее. Только если мой сынок будет подле тебя, у него появится надежда на лучшую долю. Мы непременно поедem с тобой.

На том и порешили.

На самом деле Тан Шэнь и сам вздохнул с облегчением, когда Яо Сань согласился поехать. Тот

был прав: двоим детям в чужих краях пришлось бы несладко. Пусть в душе Тан Шэнь и оставался двадцатилетним докторантом престижного университета, внешне он выглядел как обычный ребенок. Попадись им на пути разбойники, даже десяток таких, как он, не справились бы там, где управился бы один Яо Сань.

Решив отправиться в путь через десять дней, Тан Шэнь и Яо Сань начали собирать вещи.

Сначала они нашли покупателя на дом семьи Тан. Затем продали одну му земли, оставшуюся от Сюцяя Тана, пожилым супругам, державшим чайную лавку. Те и раньше арендовали эту землю под пашню — сам Сюцай Тан отродясь не умел заниматься земледелием, — так что продажа оказалась выгодной для обеих сторон.

Когда все пожитки были собраны, они наняли повозку, запряженную ослом. В кошельке у Тан Шэня после всех трат осталось ровно тридцать связок монет.

Проведав, что брат и сестра из семьи Тан покидают деревню Чжаоцзя, проводить их собрались все соседи.

Сюцай Тан был одним из немногих образованных людей в округе. И хотя при жизни он отличался педантичностью и редко общался с соседями, никаких обид между ними не было. А уж Тан Шэнь и Тан Хуан были детьми послушными и смышлеными. Начав продавать фруктовый сок, они ежедневно виделись с односельчанами, и те успели искренне полюбить сирот.

Хозяйка чайной лавки всучила Тан Шэню узелок с пампушками:

— Сяо Тан-лан, смотри не голодай в дороге.

Соседка тоже протянула сверток с одеждой:

— Тут старые вещи моего сына. Сяо Тан-лан, уж не обессудь, я слыхала, в управе Гусу все втридорога продают.

— Сяо Тан-лан, ну зачем же уезжать?

— Сяо Тан-лан, если вы уедете, где же нам теперь сок брать?

Тан Шэнь с горькой усмешкой кивал направо и налево:

— Да, Сяо Тан-лан уезжает.

— Конечно, Сяо Тан-лан обязательно навестит вас, как только выкроит время.

— Сяо Тан-лан обещает не тратить деньги попусту.

Ну что ж, ладно, пусть подшучивает над собой.

Яо Сань и Тётушка Яо складывали все соседские подношения в повозку.

Перед самым отъездом Тан Шэнь подошел к Учителю Цзэну. Седовласый старец опустил взгляд на мальчика, едва достававшего ему до груди. Хмыкнув, он бросил Тан Шэню узелок:

— Учись прилежно!

Сказав это, он резко повернулся и ушел.

Тан Шэнь проводил взглядом удаляющуюся спину Учителя Цзэна.

Староста деревни произнес:

— Сяо Тан-лан, уезжаешь учиться в управу Гусу, но не забывай нашу деревню Чжаоцзя.

Многие жители деревни думали, что брат и сестра из семьи Тан перебираются в управу Гусу ради учебы.

Тан Хуан с гордостью заявила:

— Мой брат обязательно сдаст экзамены и получит чин!

— Неужто на цзюйжэня выучится?

Девочка была тщеславна и ни за что бы не призналась, что у ее брата нет великих амбиций и он будет рад получить хотя бы звание сючая. С заминкой в голосе она ответила:

— Ну конечно! Дядюшка староста, а когда это случится, вы переименуете деревню Чжаоцзя в честь моего брата?

Дело в том, что когда-то деревня Чжаоцзя носила совсем другое имя, но после того как один из ее жителей по фамилии Чжао стал цзюйжэнем, ее переименовали.

<http://bllate.org/book/18292/1754378>